

Хотя индийские ученые не были знакомы с написанной на немецком языке работой К. Уленбека, они не могли не задумываться над тем, почему в СЛЯХ существуют различные по семантике конструкции, причисляемые к пассивным и имеющие к тому же разнооформленные субъекты. За основу исследования были взяты три конструкции, образованные при участии транзитивного ПСВ: 1) *усне* *китаб* *ликхи*, 2) *китаб* *ус* *двара* *ликхи* *гайи* и 3) *китаб* *уски* /*ус* *двара*/ *ликхи* *хай* — и имеющие одно общее лексическое значение: «некто он написал книгу». Чуть позже к указанным трем конструкциям добавились еще две с тем же лексическим значением: *уссе* *китаб* *ликхи* *гайи* и *китаб* *уске* *двара* *ликхит* *хай*.

Первый шаг в новом направлении сделал К. П. Гуру. Рассматривая пример ларке не пустак пархи — «мальчик прочитал книгу» (букв. «мальчик + не книга прочитана»), он отмечал, что, хотя по форме данная конструкция относится к пассивным, по смыслу она является активной [7, с. 175]. Используя термины традиционной лингвистической школы, базирующейся на терминах, заимствованных из санскрита, К. П. Гуру соединил три залога с тремя упомянутыми выше «употреблениями» («конструкциями»), т. е. соединил активный (картивачйа), пассивный (кармвачйа) и пассивно-возвратный (бхаввачйа) залого с субъектной (картари прайог), объектной (кармани прайог) и нейтральной (бхаве прайог) конструкциями, в результате чего получилась своеобразная система классификации причастного сказуемого и именных компонентов предложения [7, с. 175—177].

Таким образом, согласно схеме, в активный залог входят три конструкции: 1) активно-субъектная, где причастие координируется с субъектом (субъектным подлежащим) предложения: *ларка* *китаб* *пархта* *хай* — «мальчик читает книгу» (букв. «мальчик книга читающий есмь»), 2) активно-объектная, где причастие координируется со своим немаркированным объектным расширителем (циклическим подлежащим предложением): *ларке* *не* *китаб* *пархи* — «мальчик прочитал книгу» (букв. «мальчик + не книга прочитана») и 3) активно-нейтральная, где из-за маркированности обоих именных компонентов причастие выступает в застывшей форме муж. рода ед. числа: *ларке* *не* *бхай* *ко* *декха* — «мальчик увидел брата» (букв. «мальчик + не брат + ко увиден»).

Пассивный залог имеет две конструкции: 1) пассивно-объектную, где сказуемое согласуется со своим немаркированным объектным расширителем (циклическим подлежащим предложением): *китаб* *пархи* *гайи* — «книга прочитана» и 2) пассивно-нейтральную, где из-за маркированности объектного расширителя причастие выступает в застывшей форме, аналогичной активно-нейтральной: *ларке* *ко* *пита* *гайа* — «мальчика избил» (букв. «мальчик-ко избит»).

Пассивно-возвратный залог также содержит две конструкции: 1) медиопассивно-объектную, где причастие координируется со своим немаркированным объектным расширителем: ларке се *китаб* *пархи* *нахи* *джати* — «мальчику книга не читается» (букв. «мальчик + се книга не читаемая»), и 2) медиопассивно-нейтральную, где ввиду непереходности глагола отсутствует объектный расширитель (циклическое подлежащее): ларке се *сойа* *нахи* *джата* — «мальчику не спится» и причастие выступает в застывшей форме.

Подобная классификация предложений, образуемых при участии ПСВ, является, на наш взгляд, практически оптимальной и нуждается лишь в некоторых уточнениях.

Во-первых, ЭК является активной не по смыслу, как утверждал К. П. Гуру, а по форме, точнее, формальной отнесенности, поскольку транзитивное ПСВ и в предикативной функции сохраняет свое пассивное значение. Активной конструкцию можно считать только формально, в противовес аналитической (грамматической) пассивной конструкции. В данном случае мы сталкиваемся с фактом некоего общественного дого-